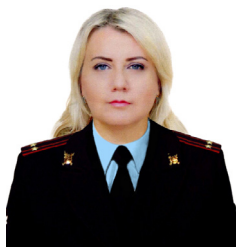

УДК 343.1

Наталья Сергеевна КОМАРОВА,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Омской академии МВД России
komarova.n1976@mail.ru

Татьяна Николаевна ШУМИЛОВА,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Омской академии МВД России
t_shumilova78@mail.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА ЭТАПОВ СУДЕБНОГО ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

CHARACTERISTICS OF STAGES OF JUDICIAL ENFORCEMENT IN CRIMINAL PRE-TRIAL PROCEEDINGS

В статье рассматриваются вопросы, посвященные правоприменительной деятельности суда, которая, по мнению авторов, обладает последовательным характером. Специфику характеристики выделяемых этапов авторы обосновывают посредством содержания их задач, целей, существа итоговых решений, формирующих условия и основания для последующего правоприменения. Деятельность рассматривается с позиции обеспечения развития уголовно-процессуальных отношений, направленных на эффективную реализацию правового регулирования. На основании полученных результатов делается вывод о том, что правоприменительная деятельность суда ориентирована на разрешение вопроса, поставленного перед ним участниками уголовного судопроизводства, входящего в его компетенцию, и соответствует классическим представлениям об этапном характере правоприменительной деятельности.

The article considers issues related to the court's law enforcement activity, which, in the authors' opinion, is sequential in nature. The authors substantiate the specific characteristics of the identified stages through the content of their tasks, objectives, and the essence of the final decisions that form the conditions and grounds for subsequent law enforcement. This activity is examined from the perspective of ensuring the development of criminal procedural relations aimed at the effective implementation of legal regulation. Based on the results obtained, it is concluded that the court's law enforcement activity is focused on resolving the issue raised by the participants in the criminal proceedings, which falls within its jurisdiction, and correspond to the classical understanding of the stage-by-stage nature of law enforcement activity.

Ключевые слова: суд, судебное заседание, уголовное досудебное производство, правоприменение, акты судебного правоприменения.

Keywords: court, court session, criminal pre-trial proceedings, law enforcement, acts of judicial law enforcement.

Анализ эмпирического материала и теоретических представлений позволяет сделать однозначный вывод о том, что структура судебного заседания, как всякой правоприменительной деятельности, обладает свойством полиэтапности. В ней можно выделить подготовительный этап, разрешение вопроса о применении конкретной нормы законодательства, вынесение правоприменительного акта. Их содержание в каждом конкретном случае в большей или меньшей степени определяется целями и задачами, предметом рассмотрения (существом вопроса), а также особенностями процедуры разрешения конкретного вопроса. Общей целью для каждого из них является установление оснований для дальнейшего движения производства по существу поставленного и разрешаемого вопроса. Это определяет специфику судебной деятельности по уголовному делу, рассматриваемому по существу в порядке, установленном гл. 33-39 УПК РФ.

В ходе судебного заседания в досудебном производстве, несмотря на отсутствие прямого легального императива применения закона по аналогии, реализуются только отдельные установки гл. 35 УПК РФ.

Подготовительный этап. Правосудие в досудебном производстве представляет собой «обособленный комплекс судебных процедур и отдельных процессуальных действий, предназначенных для разрешения по существу конкретных разновидностей юридических споров, отнесенных к компетенции суда и подлежащих рассмотрению в порядке уголовного судопроизводства» [1, с. 112-113]. Эффективность деятельности судьи при подготовке к судебному заседанию определяет возможность дальнейшего рассмотрения дела [16, с. 17]. Цели досудебного производства и деятельности судебной власти в досудебном производстве предметно совпадают в части обеспечения целостности функционирования судебной системы и ее ориентированности на обеспечение прав и законных интересов участников судопроизводства [14, с. 4]. Их достижение представляется возможным исключительно посредством неукоснитель-

ного соблюдения властными субъектами процессуальной формы [11, с. 17-18].

Поскольку в досудебном производстве суд не разрешает вопрос о виновности лица в совершении преступления, перечень задач, стоящих перед ним, существенно отличается от перечня гл. 33 УПК РФ. Он является весьма усеченным, коррелирует с целью рассматриваемого этапа, а именно состоит в установлении (создании) судом условий для последующего рассмотрения поставленного перед ним вопроса.

К специфике формы деятельности суда на рассматриваемом этапе Н.Г. Муратова относит осуществление ее в условиях как открытого состязательного процесса (рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ), так и закрытого состязательного процесса (избрание меры пресечения). Автор определяет деятельность суда в досудебном производстве как «многофункциональную уголовно-процессуальную деятельность, призванную обеспечить защиту конституционных прав и свобод личности в досудебном производстве, в вышестоящих судебных инстанциях и при исполнении процессуальных решений, гарантирующих законность и обоснованность процессуальных действий и решений в уголовном судопроизводстве» [14, с. 9].

Принимая во внимание, что с момента обоснования позиции указанным автором законодательство и правоприменительная практика претерпели определенные изменения, мы поддерживаем предложение И.Р. Хроменкова, который дополняет ранее приведенную позицию умозаключением, что рассмотрение судом вопроса о даче разрешения на производство следственного действия, ограничивающего конституционные права и свободы граждан, допускается в закрытом судебном заседании с целью соблюдения тайны предварительного расследования [18, с. 17].

Важно отметить, что порядок судебной процедуры в досудебном производстве не может полностью исключать состязательности. Данной точки зрения придерживаются В.В. Кальницкий и О.В. Баландюк, отмечающие, что в случае явки в суд участников

процесса, чьи права и законные интересы затрагиваются существом принимаемого процессуального решения, им должна быть предоставлена возможность высказаться [10, с. 30-37].

Завершается данный этап фактическим началом деятельности суда по рассмотрению представленных материалов по существу. Таким образом, этап подготовки к рассмотрению материалов, поступивших в суд, отличается от ординарного порядка рассмотрения дела его нормативная неурегулированность.

Еще одним, на наш взгляд, важным аспектом характеристики порядка подготовки суда к рассмотрению поставленного перед ним вопроса является отсутствие законодательного императива о вынесении постановления о назначении судебного заседания. Президиум Верховного Суда РФ разъяснил, что наряду с иными вопросами, подлежащими выяснению судом при подготовке к рассмотрению жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ, необходимо оформлять решение о назначении судебного заседания постановлением согласно требованиям ч. 2 ст. 227 УПК РФ¹. Весьма примечательно, что в других актах судебного толкования, посвященных иным вопросам, рассматриваемым судом в досудебном производстве, подобной рекомендации не содержится.

Последний аспект выглядит весьма нелогично, учитывая, что при разрешении иных вопросов, связанных с ограничением или прекращением прав участников уголовного судопроизводства, предметом рассмотрения являются не менее значимые по своему существу жизненные ситуации.

Этап разрешения вопроса о применении конкретной нормы законодательства. Деятельность суда на этом этапе связана с непосредственным рассмотрением относимого к его компетенции юридического спора и вопроса о применении для его разрешения конкретной нормы закона. При этом решения суда в досудебной части уголовного судопроизводства никоим образом не должны предопределять решение суда о виновности

и наказании лица.

Наиболее существенным вопросом данного этапа, на наш взгляд, выступают аспекты деятельности суда по установлению таких юридически значимых фактов, которые позволили бы рассмотреть правовой вопрос и принять решение по существу дела. Об этом также высказывается Ю.Г. Овчинников [15, с. 260]. Принципиально соглашаясь с ученым, отметим, что, разрешая юридическое дело и устанавливая основания для применения конкретной нормы законодательства, суду надлежит исследовать вопрос о достаточности к этому правовых оснований. Деятельность суда в данной части существенно осложняется не только многообразием существа разрешаемых вопросов, но и межотраслевым характером правовых отношений, которые следует учитывать.

Содержание данного этапа в тех случаях, когда проводится открытое судебное заседание с приглашением всех участников, чьи права и интересы затрагиваются в уголовном судопроизводстве, можно сравнить с процедурой судебного следствия. У приведенного подхода есть противники и сторонники. Например, М.С. Белоковильский называет порядок судебного заседания и рассмотрения судом представленных материалов «редуцированной формой судебного следствия», в которой набор дозволенных средств доказывания крайне ограничен [4, с. 25-32]. Иначе считает С.В. Бурмагин, который пишет, что «иные» судебные производства включают аналог судебного следствия – исследовательскую часть судебного заседания. Аргументируя свою позицию, автор отмечает, что данный аспект является обязательным компонентом любой деятельности, претендующей на отнесение к правосудию, и предлагает вариант модернизации правового регулирования, состоящий во внесении в УПК РФ изменений, касающихся введения требования об обязательном исследовании судом доказательств, представленных сторонами [6, с. 228]. Отметим, что, рассматривая поставленный вопрос, в случае неявки участников процесса

¹ О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 N 1.

суд равным образом должен исследовать представленные материалы в том объеме, в котором этого достаточно для применения конкретной нормы закона и принятия законного, обоснованного и мотивированного решения. Это означает, что суд фактически осуществляет деятельность по исследованию доказательств.

А.А. Устинов обращает внимание на формальный подход к доказыванию, поверхностность, односторонность исследования, произвольность и непоследовательность действий субъектов доказывания. Одной из ключевых проблем автор называет отсутствие четкой нормативной регламентации подхода к доказыванию при рассмотрении различных материалов в ходе досудебного производства, что делает процесс обеспечения прав и законных интересов участников дела неэффективным [18, с. 4, 11].

Мы согласны с точкой зрения А.О. Машовец, что «собранные (сторонами) во время досудебного производства фактические материалы – это не доказательства, а совокупность средств хранения и передачи информации, из которых посредством следственных действий, проводимых в судебном заседании, формируются судебные доказательства» [12, с. 5].

О.Н. Шекшуевой верно подчеркивает мысль о том, что суд не осуществляет деятельность по доказыванию в том смысле, который придается данной категории положениями ст. 73, 85 УПК РФ [20, с. 24].

При этом, согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, «наложение ареста на имущество лица, которое не является подозреваемым, обвиняемым... допускается лишь при условии, что относительно этого имущества имеются достаточные, подтвержденные доказательства основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого»¹. Аналогичные предписания о не-

обходимости исследования доказательств содержит постановление Пленума Верховного Суда РФ². Другими словами, при принятии решений об ограничении конституционных прав лиц, в том числе в досудебном уголовном судопроизводстве, в обязательном порядке осуществляется оценка достаточности доказательств. И в этой части мы согласны с мнением Я.В. Ждановой о том, что достаточность доказательств применима не только к разрешению уголовного дела по существу, но и при принятии иных процессуальных решений [8, с. 5].

В соответствии с доминирующей в настоящее время позицией о доказательствах в них сосредоточено единство источника и содержания информации, при этом она разделяется на «процессуальную» и «непроцессуальную». В судебном заседании в уголовном досудебном производстве суд оценивает, непосредственно воспринимая именно доказательства, когда речь идет о стадии предварительного расследования, и доказательства и данные в том случае, если правовой спор возникает на стадии возбуждения уголовного дела.

Вместе с тем в силу многообразия видов правовых ситуаций (нередко имеющих межотраслевой характер) детальное закрепление в законе ключевых позиций, на которые должен обращать внимание суд при разрешении вопроса о применении конкретной нормы закона при разрешении в досудебном производстве вопросов, относящихся к его компетенции, попросту невозможно.

Выход из сложившейся ситуации видится в развитии законодательных установок, касающихся деятельности суда по установлению обстоятельств, которые не были выяснены органом, инициировавшим поставленный перед ним вопрос. Опыт совершенствования правовой мысли в указанном направлении формируется в настоящее время в науке арбитражного процессуального права, где суд

1 По делу о проверке конституционных положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена : постановление Конституционного Суда РФ от 21.10.2014 N 25-П.

2 О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41.

предлагается наделить полномочиями по самостоятельному истребованию, в том числе у лиц, не являющихся участниками разбирательства, материалов, необходимых для разрешения дела по существу¹.

В то же время дискуссионность вопроса о содержании деятельности суда по рассмотрению в судебном заседании вопросов досудебного производства не позволяет достоверно определить нормативные границы его полномочий по сбору доказательств, необходимых для принятия решения. Такая неопределенность возникает, например, при толковании положений п. 3 ч. 6 ст. 108 УПК РФ – при удовлетворении ходатайства о продлении срока задержания для предоставления сторонами дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. В некоторых случаях данное правило распространяется и на другие меры пресечения, избираемые по решению суда. Данные положения закона могут быть истолкованы неоднозначно, а именно как обеспечивающие самостоятельную деятельность суда по сбору доказательств, позволяющих разрешить поставленный перед ним вопрос о мере пресечения, а также как оказание содействия сторонам в доказывании занятой им позиции.

Примечательно, что подобные законодательные установки применительно к другим вопросам, разрешаемым судом в досудебном производстве, не предусмотрены. Однако это не создает препятствий для суда по истребованию у участников и лиц (организаций), не вовлеченных в разбирательство, сведений, необходимых для принятия решения.

По нашему мнению, с одной стороны, пределы деятельности суда в досудебном производстве требуют большей конкретизации как с позиции оценки доказательств (представленных материалов), так и с точки зрения совершенствования полномочий суда по восполнению имеющихся в них пробелов, не позволяющих всесторонне и объективно разрешить поставленный перед ним правовой вопрос, в том числе о правильности

определения его предмета (существа) и оценки доказательств, представленных сторонами. С другой – мы согласны с точкой зрения Л.С. Мирзы о том, что детальная формализация деятельности суда в досудебном производстве скажется на качестве рассмотрения им главного вопроса и приведет к отвлечению его на разрешение множественных организационных нюансов [13, с. 8].

На наш взгляд, указанный тезис заслуживает внимания в части конкретизации полномочий суда по восполнению пробелов, не позволяющих разрешить поставленный вопрос по существу. Фактически в данном тезисе мы говорим о собирании и оценке судом доказательств, необходимых для вынесения законного, обоснованного решения. Данный аспект имеет важное значение, поскольку «стабильность» судебного решения определяет эффективность уголовного судопроизводства [9, с. 3]. В остальной части суду следует сохранить дискреционные полномочия. Таким образом, в каждом конкретном случае пределы деятельности суда детерминированы конкретным видом разрешаемого им вопроса и кругом субъектов доказывания (в зависимости от конкретной меры процессуального принуждения, вида следственного действия, проводимого с согласия суда, содержания жалобы и др.).

По нашему мнению, суду надлежит проверять достоверность и обоснованность данных, отраженных в представленных ему на рассмотрение документах, содержащих юридически значимые факты, влекущие наступление правовых последствий, и формирующих основания и условия для вынесения акта применения права (решения суда).

Этап вынесения правоприменительно-го акта. На нем фактически подводится итог деятельности суда, проделанной на предыдущих этапах. Поэтому согласимся с мнением ученых, отмечающих, что «основу правосудия составляет судебное правоприменение, которое представляет собой юрисдикционную деятельность, заключающуюся в обязанности суда разрешить в установленной процедуре

1 См.: Пленум Верховного Суда РФ объясняет, как готовить дело к судебному процессу. URL: <http://pravo.ru/story/252928> (дата обращения: 17.02.2026).

конкретное юридическое дело и, руководствуясь нормами права, регулирующими исследуемые отношения, принять по нему государственно-властное распоряжение» [21, с. 188].

Мы согласны с понятием «судебного правоприменения», которое сформулировал А.В. Аверин, как «специфической формы реализации права компетентным органом – судом, осуществляемой в определенном законом порядке, направленной на реализацию правовых предписаний, непосредственным результатом которой является разрешение правового конфликта посредством издания акта судебного правоприменения по конкретному юридическому делу» [2, с.19].

С точки зрения правовой действительности достижение целей правосудия есть результат особого воздействия на общественные отношения уполномоченным субъектом посредством утвержденного верховенства правовой защиты, основанного на применении закона [17, с. 784].

Солидаризируясь с мнением А.С. Бахты, под правоприменительным актом мы понимаем «как действия, осуществляемые уполномоченными органами, так и принимаемые ими решения» [3, с. 316].

В досудебной его части суд принимает промежуточные судебные решения в виде постановлений или определений, отличительными характеристиками которых являются недопустимость исследования вопроса о виновности лица и применении наказания, рассмотрение определенного казуса (жизненного случая), в отношении которого осуществляются правоприменительные действия, разрешение, в большей степени, споров применительно к реализации уголовно-процессуального законодательства, преюдициальное значение для процесса вынесения итогового судебного решения.

Порядок вынесения определения, постановления закреплен в ч. 2 ст. 256 УПК РФ. Законодатель устанавливает перечень решений, которые выносятся в совещательной комнате и излагаются в виде отдельного процессуального документа, закрепляя норму о том, что все иные определения и постановления по усмотрению суда выносятся в зале судебного заседания и подлежат занесению

в протокол. Другими словами, действующим правовым регулированием предусмотрены два порядка вынесения промежуточных решений: один из них предполагает удаление судьи в совещательную комнату, другой – нет.

Полагаем, что при вынесении правоприменительного акта в уголовном досудебном производстве, которым разрешается конкретное юридическое дело, необходимо рассматривать как единственно приемлемый вариант удаление судьи в совещательную комнату, поскольку это обеспечит принятие решения по судебной защите конституционных прав и свобод лиц, вовлеченных в орбиту уголовного процесса, в комфортной обстановке при наличии достаточного времени для соответствующей мыслительной деятельности. В связи с этим нельзя не согласиться с А.В. Дуловым, указывающим в качестве элементов принятия уголовно-процессуального решения «осмысливание и анализ имеющейся информации; формирование цели решения задачи с учетом конкретной ситуации, а также уголовно-процессуальных и уголовно-правовых требований; выявление всех возможных вариантов решения; выбор решения с применением соответствующих методов и его процессуальной регламентации» [7, с. 52].

Высказанная точка зрения развивается С.В. Бурмагиным, обращающим внимание на то, что «понятие правосудности стало обобщающим, оно обьяло собой такие издавна разработанные в теории российского уголовного процесса категории, как законность, обоснованность и справедливость, а в постсоветский период дополнительно – мотивированность, обозначающие и охватывающие все нормативно установленные требования, предъявляемые к приговору и иным судебным решениям» [5, с. 19].

С данной точки зрения мы полностью согласны и поддерживаем мнение ученых о распространении требований правосудности на любые решения суда, включая промежуточные.

Подводя итог, отметим следующее. Теоретическое исследование структуры (этапов) судебного заседания имеет большое прикладное значение. Оно позволило обосновать вывод о том, что деятельность суда в каждом

случае рассмотрения вопроса, поставленного участниками уголовного судопроизводства, независимо от их принадлежности к стороне дела, направлена на его разрешение и фак-

тически является правоприменительной деятельностью, осуществляемой независимо от стадии уголовного судопроизводства.

Библиографический список

1. Азаров, В.А. Система уголовного правосудия: судебные производства и решения / В.А. Азаров, В.А. Константинова // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2023. – Т. 20. – N 3.
2. Аверин, А.В. Судебное правоприменение и формирование научно-правового сознания судей (проблемы теории и практики) : автореф. ... докт. юрид. наук / А.В. Аверин. – Саратов, 2004.
3. Бахта, А.С. Механизм уголовно-процессуального регулирования: монография / А.С. Бахта. – Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России, 2010.
4. Белоковылский, М.С. Стадия исполнения приговора: неадекватность средств доказывания цели / М.С. Белоковылский // Адвокат. – 2013. – N 7.
5. Бурмагин, С.В. Понятие и критерии правосудности решений уголовного суда / С.В. Бурмагин // Мировой судья. – 2021. – N 8.
6. Бурмагин, С.В. Концептуальные основы единства уголовного правосудия и дифференцированности судебных производств : дис. ... докт. юрид. наук / С.В. Бурмагин – Волгоград, 2021.
7. Дулов, А.В. Основы психологического анализа на предварительном следствии / А.В. Дулов. – М.: Наука, 1973.
8. Жданова, Я.В. Проблемы вероятного и достоверного в уголовно-процессуальном доказывании и их влияние на принятие отдельных процессуальных решений следователем : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Я.В. Жданова. – Ижевск, 2004.
9. Каблуков, И.В. Актуальные вопросы обеспечения достаточности доказательств и иных данных в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Каблуков. – Челябинск, 2023.
10. Кальницкий, В.В. Порядок наложения ареста на имущество при производстве предварительного расследования (методические рекомендации) / В.В. Кальницкий, О.В. Баландюк // Законодательство и практика. – 2012. – N 2.
11. Ковтун, Н.Н. Судебный контроль в досудебном судопроизводстве России : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / Н.Н. Ковтун. – Н. Новгород, 2002.
12. Машовец, А.О. Теоретическая модель правовой организации судебного следствия в уголовном процессе Российской Федерации : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / А.О. Машовец. – Екатеринбург, 2018.
13. Мирза, Л.С. Доступ к правосудию : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л.С. Мирза. – М., 2004.
14. Муратова, Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / Н.Г. Муратова. – Екатеринбург, 2004.
16. Овчинников, Ю.Г. Система гарантий уголовного досудебного производства : монография / Ю.Г. Овчинников. – М.: Юрлитинформ, 2022.
17. Остапенко, Е.П. Процессуальная деятельность судьи как фактор повышения эффективности правосудия по уголовным делам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.П. Остапенко. – Владимир, 2011.

12. Правосудие в современном мире : монография / В.М. Лебедев, Т.Я. Хабриева, А.С. Автономов [и др.]. – М.: Норма, 2018.
18. Устинов, А.А. Доказывание при рассмотрении судами материалов уголовного дела в ходе досудебного производства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Устинов. – М., 2022.
19. Хроменков, И.Р. Обеспечение судом правовых интересов в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.Р. Хроменков. – М., 2022.
20. Шекшуева, О.Н. Судебно-контрольная деятельность и доказывание в досудебном производстве / О.Н. Шекшуева // Российский судья. – 2022. – N 7.
21. Юсубов, Э.С. Правотворчество в аспекте судебного правоприменения / Э.С. Юсубов, Ю.В. Филимонов // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2019. – N 33.